

„комъ назначенія безъ всякаго милосердія и пощады: и они бѣ о томъ увѣдѣвши и въ Курскѣ шли одиночно вѣкъ съ великимъ покаяніемъ. А имѣли они въ Курскѣ продуть, и имѣли про вѣсти сказать то, что писано „оцѣно сего, и дашутъ имъ хлѣбнымъ, шиповомъ ибѣчнымъ кормъ“. Въ то же самое время и въ Москвѣ стариннымъ были на поднодахъ жены и дѣти стрельцовъ: на дворовое же строеніе вѣдѣно было изъ приказа Большой Казны выдать по 5 руб. на человека; „а въ томъ жалованьи и службѣ, что имѣли жить безъ глѣбды, имѣли съ нихъ поруки, а вѣдѣли имъ ручаться „другъ по другѣ: а покаявшись они дворами построиша, имѣли дать постоянныя дворы, гдѣ пристойно, въ слободахъ“⁵⁸⁾. Устройство стрельцовъ въ Курскѣ крѣпъ поручено было боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеню. Относительно нравственнаго состоянія Курска этого времени, имѣются любопытныя свѣдѣнія въ грамотѣ вѣлгородскаго митрополита Мисаила, который извѣщавъ курянъ, что они „въ церкви не ходятъ, по постанъ не постанутъ, сходятся по вечерамъ, и во всеобщихъ позорищахъ по улицамъ и на поляхъ, слушаютъ богоморекихъ скверныхъ ибѣней и всякихъ бѣсовскихъ игръ, и на кулачныхъ болахъ между собою чинятъ драки и на качеляхъ колышутся и на веревкахъ, о Рождествѣ и до Богоявленья дни, сходятся по вечерамъ и въ ночи на бѣсовскія игры и многими бѣсовскими играми играютъ и накладываютъ на себѣ личины и платье скомошеское и ходятъ съ домрами и гуслями, а на святой вѣдѣли жены и дѣвки на доскахъ скачутъ; вообще любятъ предаваться безвѣрному пьянству, вѣрять въ волхвовъ и чародѣевъ и въ дома ихъ въ себѣ къ малымъ дѣтямъ и къ больнымъ призываютъ“⁵⁹⁾. Замѣчательнѣе всего то въ этомъ обвиненіи ревностнаго къ чистотѣ нравовъ архіепископа, — что многіе изъ порицаемыхъ заблужденій курянъ, очевидно, имѣли происхожденіе весьма древнее: въ этихъ „всеобщихъ позорищахъ по улицамъ и на поляхъ“ такъ много сходства съ игрищами „межъ селъ“, описанными пр. Несторомъ у сѣверянъ. Древѣйшихъ обитателей этого края. 18 декабря 1708 года, при раздѣленіи Россіи на восемь губерній, къ Кіевской губерніи приписано 56 городовъ, въ томъ числѣ и Курскъ⁶⁰⁾. 29 мая 1719 года, въ росписаніи губерній на провинціи, Курскъ показанъ въ Вѣлгородской провинціи⁶¹⁾. 2 августа 1728 г., въ указѣ о распредѣленіи геодезистовъ по губерніямъ для точенія ландкартъ, Вѣлгородская провинція показана губерніею⁶²⁾. 23 мая 1779 года, повелѣно: Малороссійскому, Слободско-Украинскому и Курскому генераль-губернатору, генераль-фельдмаршалу, графу Румянцеву-Задунайскому, образовать, на основаніи учрежденій 7 ноября 1775 г., объ упрощеніи губерній, Курское намѣстничество, составивъ таковое изъ 15 уѣздовъ: а именно: Курскаго, Вѣлгородскаго, Обоянскаго, Старооскольскаго, Рыльскаго, Путивльскаго, Новооскольскаго, Корочанскаго, Суджанскаго, Бога-

58) Акты Архив. Экспедиц. IV, № 280.

59) Русскія Вѣдомости Поповаго I, 27—32.

60) Перв. полное собр. зак. Т. IV, № 2218.

61) Вѣдом. Т. V, № 3380.

62) Вѣдом. Т. VIII, № 5320.